

ВЫРЕЗКА

из агентурного сообщения "Лакштулис" л/д I685
/ № I/6277 от 21.12.82г./

Егле Нодвалките (EGLE) NODVALKYTE).

Непривлекательной внешности, веселого характера, очень любит литовские народные песни. Почти не следит за своей внешностью, не старается замаскировать свою непривлекательность, хотя подруги ей об этом и говорят. Имеет двухкомнатную квартиру в центре города (Швабинг). Над ней живет Чегинскас. Часто попадает в больницу из-за приступов сахарной болезни. Такие приступы случаются чаще всего после выпивки (употребления алкоголя ей запрещено, но она этим пренебрегает).

Все время она имела сожителя грека, которого она содержала (он был безработный). Весной 1982 г. он ее оставил.

Молодой человек, который сумел бы ей понравиться (а это, с учетом ее внешности, не так трудно), мог бы через нее проникнуть в дела радио или даже туда попасть.

Мои отношения с ней были дружественные. Она не избегала контактов со мной. Вместе с другими молодыми монахенцами я дважды был у нее дома. Однако я почувствовал, что кто-то ей не разрешает слишком часто общаться со мной. Когда мы договаривались встретиться (вместе с другими), то обычно на завтра одна из ее знакомых (обычно А.Едер) звонила мне и говорила, что Егле Нодвалките не может участвовать, что она извиняется. Причиной обычно было состояние ее здоровья. Правда ли это, проверить я не мог.

В будущем я мог бы продолжить общение с ней как в Литве, так и там.

Справка: В 1981 - 1982 г.г. источник находился на стажировке в ФРГ.

Верно:

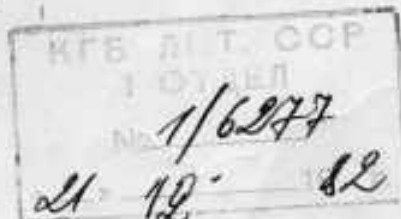
Оперуполномоченный I отделения I Отдела

КГБ Литовской ССР

ст. лейтенант

22 февраля 1983 года.

С.В.Блюджюс

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Имя агента "Лакштулис"

Принял ст. л-нт Блюджос С.В.

Секр. № 1685

(должность, звание, фамилия оперработника)

«14.» декабря 1982 г.

Во время пребывания в ФРГ работа велась по следующим направлениям:

- I. Подбор подходящих для нас людей.
- II. Знакомства и связи с влиятельными и перспективными людьми.
- III. Работа среди литовцев-эмигрантов.
- IV. Поиск интересующей нас литературы, материалов.
- V. Прочая, неплановая работа.

I. Подбор подходящих для нас людей.

В связи с тем, что у меня не было опыта подходящей работы, в первый период, до контакта с Бонном, я подбирал вообще молодых людей, взгляды которых давали какие-то шансы. По специфике своего пребывания, я не имел прямых, непосредственных контактов со студентами, поэтому я поступил на курсы немецкого языка для иностранцев при техническом университете г. Мюнхен. Там я отобрал двух иностранцев, которые казались мне перспективными – грека Паппас Евангелос (PAPPAS EVANGELOS) и итальянца Венанцио Россо (VENANCIO ROSSO). Я с ними в отдельности сблизился, сдружился, начал встречаться в городе, выяснил их взгляды, биографические данные, их характеристики, как людей, проблемы, стоящие перед ними. Об этом я подробно докладывал в Бонне. Позже я получил указание ими больше не заниматься, так как они не представляют интереса в том смысле, что не имеют отношения к военной области. Мне было указано в дальнейшем подбирать лишь таких людей, которые имеют отношение к военной области или в перспективе могут быть там направлены (напр. студенты, изучающие физику, электротехнику и т.п.). Эта задача, которая была поставлена как главной,

оказалась очень сложной по следующим причинам. Во-первых, как я уже говорил, я не имел непосредственного контакта со студентами (курсы я мог посещать лишь два месяца, кроме того, там таких людей не было). Во-вторых, немцы, по своей натуре, тяжело идут на случайные контакты с иностранцами. В-третьих, для такой сложной задачи мне не хватило времени в связи с научной работой. Мне удалось завязать знакомство лишь с немцем Г. Шлахтер (G. SCHLACHTER), работающем инженером-конструктором военных судов в Гамбурге. Я у него гостил дома вместе с моей женой около недели. Его жена - бывшая гражданка СССР. Он сам очень хорошо относится к СССР, знает русский. Я обо всем подробно доложил в Бонн. Мне велели работу с ним прекратить, так как мой контакт с ним, безусловно, стал известен спецслужбам. Отношения с ним и его женой остались очень хорошими. Собираюсь написать письмо его жене, через которую я познакомился с данной семьей (ее мужем).

Больше сделать в этом направлении, не смотря на попытки и усилия (я посещал мероприятия, проводимые студентами, посещал кафе, возлюбленные студентами, посещал всевозможные их праздники) мне не удалось. Те студенты, с которыми мне удалось завести знакомство, оказывались не подходящими по различным причинам - взгляды, специальность и т.п.

Что касается двух упомянутых иностранцев - грека и итальянца, то дальнейшие контакты с ними возможны. Во время сближения мы поменялись адресами. Будучи в Вильнюсе, уже получил письмо от грека Паппас Евангелос. Он пишет, что в ближайшем будущем намерен идти служить в армию на 2-3 месяца, а потом хочет продолжать свои студии в области медицины. Он спрашивает, есть ли ему возможность продолжать студии у нас, в СССР.

II. Знакомства и связи с влиятельными и перспективными людьми.

Так сложилось, что мне пришлось общаться с ограниченным количеством влиятельных людей. Как правило это были профессора высших школ. С общественными, политическими деятелями я не встречался.

Думаю, что перспективной является мое тесное знакомство с начальником технического отдела мюнхенского филиала одной из крупнейших в мире строительных фирм "Гольцман" ("HOLZMAN") Михаелем Бетцле (MICHAEL BETZLE). До 1981 г. он работал на кафедре массивного строительства технического университета г. Мюнхен. После защиты диссертации он ушел на производство. Цель - набраться опытом и после 8-10 лет вернуться на ту же кафедру, кстати одну из самых крупных и известных в Европе, профессором-заведующим кафедрой. Не исключена возможность, что эта кафедра выполняет исследования и в военной области.

На фирме "Гольцман" он работает в области проектирования тоннелей для метро. По моей просьбе он предоставил мне несколько открытых материалов.

Я подружился с ним и его женой. Ему 38 лет. Очень интересуется нашей страной. Он и его жена имеют большое желание посетить нашу страну. Они настаивали все время, чтобы я сделал им вызов на следующее лето. Обо всем я подробно доложил в Бонн. Мне указали с ним связи не прерывать.

Интерес представляет также мое знакомство с профессором из Турции (г. Анкара) Доган Соургуч (DOGAN SOUGUCH). Он, как и я, стажировался на той же кафедре технического университета г. Мюнхена. Его взгляды довольно-таки положительные, он поддерживает контакт с учеными многих стран. Посещал СССР, в том числе и г. Вильнюс. Мои отношения с ним были очень теплыми, он настаивал на переписке. Основной причиной, я думаю является интерес к моим научным исследованиям. На этой основе возможен и более близкий контакт.

III. Работа среди литовцев-эмигрантов.

С литовцами-эмигрантами познакомился при следующих обстоятельствах. В сентябре месяце 1981 г., перед отъездом в Мюнхен доцент кафедры экономики строительства (где я работаю) Касюлайтис А. сказал, что в этом городе живет сестра его жены, убившая в ФРГ в 1943-44 году. Он спросил, могу ли я передать привет и маленький сувенир. Когда я согласился, он дал мне ее адрес и телефон.

В Мюнхен'я прибыл в пятницу, 4 октября 1981 г. Поселился на частной квартире по адресу: ADELHEIDSTR. 33 FRAU DOKTOR MARGIT KLIGGE. На следующий день, в субботу утром, хозяйка позвала меня к телефону. Звонила проживающая в Мюнхене Скебярдене Бируте (SKEBERDIENĖ BIRUTE). О ней я знал уже в Вильнюсе и адрес ее имел от доцента кафедры строительных конструкций ВИСИ Игнатавичюса Чесловаса, который до меня (1980-81 г.) был стажером в Мюнхене и жил на той же частной квартире (в той же комнате). Он сказал, что это приятная женщина, с которой он иногда встречался. От него я получил адрес Антанины Ланд (ANTANINA LAND). Он дал мне адреса и телефоны тех литовцев-эмигрантов, с которыми, по его мнению, можно встречаться. Скебярдене Б. летом 1981 г. гостила в Вильнюсе у своей матери и сестры. В Мюнхен она уехала на неделю раньше меня. Как она сказала, о моем приезде она узнала в Вильнюсе от Ч.Игнатавичюса, с которым она здесь часто встречалась.

Когда она мне позвонила, предложила вместе посетить осенний праздник (OKTOBERFEST). При таких обстоятельствах я с ней и познакомился.

Примерно через неделю я позвонил сестре жены Касюлайтиса А. С.Паулюквичене (S. PAULIUCKEVIČIENĖ). Это было в четверг, 10-ое октября. Она, кажется знала обо мне из письма от своей сестры. Оказалось, что в тот-же четверг, вечером, в доме должен был состояться вечер литовцев-эмигрантов. Дом встреч (HAUS DER BEGEGNUNG) - это частный дом с помещениями, которые снимают эмигранты разных национальностей для проведения своих встреч. Адрес: RUMFORDSTR. 21. Это недалеко от остановки метро "ISARTOR" в центре города.

С.Паулюквичене предложила мне вместе поехать на этот вечер. Она сказала, что тем самым я получу возможность познакомиться с литовцами Мюнхена. Я согласился.

Эту встречу организовала новый председатель женского совета Аудра Едер (AUDRA EDER). Девичья фамилия, кажется, Дайните (DAINUTE). Оказывается, как раз в это время старый председатель Алина Гринене (ALINA GRINIENĖ) передала свои обязанности новому. Причины - возраст, не не силы. Таким образом, новый председатель, чтобы показать свои организационные способности и войти в положение литовской эмиграции

(особенно влиятельным старым дамам) и организовала этот вечер. На нем участвовала и молодежь. Это был вечер без официальной программы. Работал буфет, действовала лотерея, средства которой шли на нужды женского совета.

По ходу этого вечера С.Паулюквичене представила меня А.Гринене, А.Ланд, А.Едер, Жагаринскене (ŽAGARINSKIENE) и др. Я также познакомился с братьями Кястутисом и Саульсом Гирняй (KĖSTUTIS GIRNIUS, SAULIUS GIRNIUS) и другими молодыми людьми. В конце вечеринки А.Ланд пригласила молодежь на завтра на обед. Я тоже был приглашен. Там присутствовала вся эмигрантская молодежь, которая участвует в ее жизни.

При таких обстоятельствах я познакомился с большей частью литовцев-эмигрантов.

После этого в течение двух недель я с ними не имел ни каких контактов. Они тоже не показывали активности. Позже, на основе приглашения А.Ланд, я несколько раз ее посетил. Она предложила мне посетить "литовский стол". Определенная часть литовцев каждую среду в 15⁰⁰ собираются в кафе, которое находится в центре города. Посетить это кафе приглашала неоднократно и Б.Скябярдене. На основе этих приглашений, я начал посещать их встречи. Там я познакомился с Аусеясом Кипрасом (KIPRAS Ausiejus), его женой Уршул (URŠUL) - немкой, Пятрас Нореика (PETRAS NOREIKA), Ионас Юрконис (JONAS JURKONIS), прусаком Армин Куршат (ARMIN KURSCHAT). Кроме них постоянными посетителями кафе являются: Б.Скебярдене, А.Гринене, Ванда Ваизингер (VANDA VAIZINGER) и др.

Характеристики отдельных эмигрантов. Об отдельных лицах, а также их взаимосвязях я уже докладывал в своем первом отчете в Бонне (ноябрь-декабрь месяц 1981 г.), а также в конце пребывания. Поэтому здесь преподносятся в большей мере новые моменты.

Аусеяс Кипрас (Ausiejus KIPRAS). Бывший председатель общины литовцев-эмигрантов Мюнхена. С этой должности он ушел потому, что в настоящее время, по его мнению, литовцы-эмигранты стали неактивными, без идей, "ожирели". В организуемых мероприятиях не участвуют. Для того, чтобы они участвовали, в конце приглашения надо дописывать, что можно будет поесть и выпить. С этим смириться он не мог, считал, что его деятельность не имеет смысла и поэтому отказался от должности председателя.

В настоящее время среди эмигрантов он довольно таки известен. В официальной деятельности не участвует, но является душой и организатором встреч в кафе за "литовским столом". Другие эмигранты на него смотрят, как на своеобразного, очень разговорчивого старика (ему 73 года), которому нужны только слушатели, который лишь сам говорит и не слушает, что говорят другие. Чувствует он себя хорошо, но ноги слабоваты. Долго ходить он не может. В Литву ехать не хочет, как он говорит, по политическим соображениям (не нравится советская власть). Кажется, одна из причин этого - деформированная точка зрения на Советскую Литву, которая в течение долгих лет сложилась на основе получаемой эмигрантской информации; вторая причина - сознательное нежелание увидеть и убедиться в том, что те перемены, о которых говорят побывавшие в Литве эмигранты, это правда. Утверждая, что в Литве плохо, он для себя и перед другими морально оправдывает свое нахождение в эмиграции; именно этим он основывает свое внутреннее равновесие.

Мне кажется, что он самостоятелен как в своих убеждениях, так и в своем материальном положении. Он имеет большую библиотеку, очень начитан, получает большую пенсию, бережлив, имеет, по словам эмигрантов, много сбережений. Детей со своей женой Уршул не имеет.

Он интересен в том отношении, что получает много разной литературы. Часть ее - служебного, неофициального характера. Об этой неофициальной литературе он мне много рассказывал, но ее не показывал, так как время на общения до такой степени не хватило. Что он ее получает регулярно и из каких стран (Швеция, Финляндия) он не скрывал, также не скрывал, о чем в ней говорится. Например, он говорил, что там есть детальная информация о событиях (экономических, политических, социальных и т.п.) в Литве; анализ и прогнозы международных событий. Например, он сказал, что там пишется о том, что недалеко от его родных мест (деревни, которая находится недалеко от Биржай), в лесу на прогале дислоцированы ракеты. На основе того-же материала, еще до развертывания событий на Фолклендских островах он дал точную оценку, в каком направлении они будут развиваться, и какие цели преследуют англичане (первая - проверить свою военную организацию, ее эффективность; вторая - посмотреть, какую реакцию это

вызовет в Мировой общественности и в самой Англии; третья - попробовать втиснуть в конфликт СССР).

Он говорил, что и сам не знает, почему такая служебная информация ему присылается. Если это так, я думаю ему начали присылать как председателя общины, а теперь автоматически шлет дальше. Этот материал он, кажется показывает своему земляку, его наилучшему другу Ионасу Вркониусу.

Я направился к Аусеюсу. Я встречался с ним много раз. Для того я имел хороший повод - нумизматику. К. Аусеюс фанатик в этой области, занимается с юных лет. Так как я этим тоже занимаюсь в свободное время, то мне было не трудно общаться с ним на этой основе.

Он очень хочет поддерживать со мной связи. Перед моим выездом он настаивал неоднократно на переписке. По моему, он хочет (надеется) через меня получить недостающие ему литовские монеты, олимпийские, а также книги (как он сказал, только по вопросам истории, культуры, ни в коем случае политики).

Думаю, ему понравился потому, что мог внимательно слушать долгие его речи, кроме того ему было приятно, что с ним, старым человеком, общается молодой. Других, специальных, целей я не заметил.

После возвращения домой я написал ему письмо. Думаю, связи с ним поддерживать стоит. Он все-таки имеет вес в эмиграции Мюнхена; получаемая им информация также представляет интерес.

Антанина Ланд (ANTANINA LAND). Богатая женщина, очень бережливая. Имеет две гостиницы (в г. Мюнхен и в Бад Киссинген), а также дом в одном из пригородов Мюнхена. Но, несмотря на богатство, по своей натуре и взглядами на жизнь она осталась простой женщиной литовской деревни довоенных годов.

В процессе общения с ней, она мне показалась как сложный человек. В общем она была очень сердечной и дружественной. Но я почувствовал, что все, что она делает, имеет какой-то расчет. Насколько я знаю, она много заботится о всех, прибывающих из Литвы. Может быть одна из причин такого поведения - желание иметь возможность часто приезжать в Литву, к своим родственникам, которых она имеет много и о которых очень заботится. Как я заметил, она, как и другие некоторые эмигранты, думает, что советские туристы, спортсмены, стажеры и т.п. после возвращения

домой, характеризуют тех эмигрантов, с которыми они имели встречи, характеризуют их взгляды, настроения. Лично мне, она на половину всерьез несколько раз сказала, чтобы я в Литве (ее семью) плохо не характеризовал бы. Бросается в глаза тот факт, что как она, так и ее муж очень энергично порицают капиталистический строй. 3. Германии и довольно - таки положительно отзываются о нас. Они много раз говорили о своем внутреннем желании вернуться в Литву.

С другой стороны А.Ланд очень тесно связана с Алиной Гринене. Из разговоров с А.Ланд можно было понять, что А.Гринене ей говорит много служебных, связанных с ее работой в радио, вещей, в том числе о людях, работающих на радио, величине их оплат, черты характера и т.д.

Они очень часто встречаются, ежедневно говорят по телефону. Из всего видно, что А.Гринене полностью ей доверяет.

С непонятной целью А.Ланд мне дважды сказала следующее о Аудре Едер. По ее словам, А.Едер пьяная сказала, что, когда она была в Литве в гостях, ее завербовала госбезопасность, и теперь она на нее работает. То же, по словам А.Ланд, А.Едер сказала и своей подруге, проживающей в Париже. Узнав об этом, эта подруга отказалась ее принять в гости. Безусловно, если об этом знает А.Ланд, то знает и А.Гринене. А в то же время она назначила вместо себя на пост председателя совета женщин А.Едер.

В гостинице А.Ланд часто ночуют и гостеприимно принимаются сотрудники нашего посольства в Бонне. Желание поддерживать такие связи у А.Ланд тоже вызывается стремлением иметь возможность приехать ей и членам ее семьи в Литву.

А.Ланд любознательная женщина, хочет знать все события эмигрантской жизни. Когда я появлялся после большого промежутка времени, то она старалась детально узнать от меня, где я был и что я делал. Часто сама мне звонила на работу и спрашивала, где я пропал.

У меня с ней сложились очень хорошие отношения. Я не избегал встреч, так как практически только от нее я мог узнать некоторые подробности о радио. Связь с ней в настоящее время я практически не потерял, так как я поддерживая отношения с ее дочерью и мужем дочери, проживающими в Вильнюсе. Кроме того, я написал А.Ланд письмо, так как считаю, что связь прерывать с ней не следует.

Рудольф Ланд (RUDOLFAS LAND). Не работает. Большую часть времени уделяет для ведения коммерческих дел матери и отца, связанных с управлением гостиниц. Так как оба родители часто болеют, постепенно он перенимает их дела. В прошлом году много готовился к государственным экзаменам по медицине. В случае сдачи он планирует при помощи родителей открыть свою практику. Насколько я знаю, экзамены сдать не удалось. Он также занимается и собственным бизнесом - перепродажей автомобилей (легковых).

Среди молодежи эмигрантов известен, деятелен. Танцует в кружке литовских народных танцев "Ратукас" ("Кружок"), который репетирует по четвергам в Доме встреч.

Со мной он был дружен. В политических мероприятиях не участвует. Интересный факт я узнал о нем от Б.Скебярдене. Она сказала, мне, что среди некоторых монахов - литовцев идет слух, что Р.Ланд - агент советской госбезопасности. Больше узнать не мог. Мы расстались с ним хорошо. Договорились встретиться в Вильнюсе, когда он приедет в гости к своей сестре.

Мечис Буивис (Ланд). Старший сын А.Ланд. По своему характеру - противоположность брату Рудольфу. Если Рудольф спокойный, то этот импульсивный, громко говорящий, энергичный, очень оптимистический человек. У него всегда много планов, которые нормальному человеку не всегда понятны. Из-за его характера, который также является противоположностью характеру отца, в настоящее время их взаимоотношения очень напряжены и даже враждебны. Практически с отцом он не хочет иметь и не имеет ничего общего, он даже с ним не здоровается. Чтоб показать, что он игнорирует отца, П.Ланд изменил свое фамилие на фамилие жены. Теперь он П.Буйвис (Mėšys Buivys). Еще одна причина, которая подтолкнула на этот шаг - его патриотические настроения. Последнее время, после того, как он начал работать в гимназии, он стал очень большим "патриотом" Литвы, начал активно участвовать в жизни эмиграции. Поэтому немецкое фамилие его не устраивало.

Как и брат Рудольф, П.Буйвис изучал медицину, но не окончил. Нигде не работал. Потом некоторое время (около двух месяцев) работал в радио. Я узнал несколько причин его ухода из радио. По словам его матери А.Ланд он должен был уйти из-за своего характера, т.е. он там со всеми перессорился (очевидно что-то ему не

понравилось). О другой причине ухода из радио я узнал от В.Скебярдене. Когда М.Буйвис (Ланд) работал в радио, у них в гостинице жил турист или гость из Литвы. Мечис шефствовал над ним, повел его к зданию радио. Турист или гость здание заснял на пленку фотоаппарата. Это было зафиксированно и М.Буйвис должен был уйти из радио.

Все время он жил у своих родителей. Возможные причины его выезда в гимназию следующие: напряженные отношения с отцом; жизнь без определенного занятия; влияние его жены Рамуне Буйвите. Там он работает заведующим общежития мальчиков, а также учителем. Эта работа ему очень нравится, особенно должность зав.общежития. Зарплата у него небольшая (около 1200 марок в месяц). Директор школы А.Шмитас хочет ему создать условия учиться и сдать гос.экзамены.

М.Буйвис настроен очень националистически, хотя, как музыкант, любит современные наши литовские эстрадные песни.

Первая его жена - Виолета Ракаускайте (Ланд). Они разошлись после нескольких месяцев общей жизни в Мюнхене. Теперь их взаимоотношения напряжены. М.Буйвис ее не уважает, не ценит в основном из-за ее характера.

С М.Буйвис я встречался в Мюнхене и в гимназии, где я вместе с другими эмигрантами присутствовал на празднике Ионинес (JONINES). Мои отношения с М.Буйвис хорошие, дружественные. Прощаясь он приглашал приехать еще. Он сказал, что с радостью примет у себя всех прибывших из Литвы людей, которых я рекомендую.

Алина Гринене (ALINA GRINIENE). Несколько месяцев она держалась от меня на расстоянии. После этого А.Ланд несколько раз между прочем сказала, что А.Гринене хочет меня пригласить в гости. После этого я начал посещать кафе ("литовский стол"). Там постоянно участвует и А.Гринене. Вообще она участвует по возможности на всех мероприятиях, собраниях, встречах, неважно, или там собираются пожилые люди, или только молодежь. Там, в кафе, она официально пригласила меня в гости и я ее навестил. С того момента началось более близкое наше знакомство. В начале нашего знакомства она задавала мне очень много вопросов о положении дел в Литве: есть ли мясо, масло, молоко в магазинах, большие ли очереди и т.п. После некоторого времени эти

вопросы прекратились. Вообще говоря, ее интересует все, что касается Литвы. Например, спрашивала, имею ли я план г. Вильнюса (показывала старый и спрашивала названия улиц). Денег она имеет много и с ними не считается. Это вызывает досаду у тех эмигрантов, которые победнее. Точные источники получения денег установить не удалось. Эмигранты знают лишь то, что большая часть — это деньги из США от эмигрантских организаций. Из разговоров с ней я понял, что во время Олимпийских игр она очень много общалась с Чесюнасом. Он бывал неоднократно у нее в гостях. У нее дома я видел (потом она показала сама) фотографию Чесюнаса. Она очень интересовалась его судьбой. Вплоть до того, что очень просила узнать, что с ним случилось, чем он занимается в настоящее время, жив ли и т.п.

Встреч с ней я не избегал. Я чувствовал, что она сама и через других эмигрантов следит за мною, за моими связями, интересуется, с кем я встречаюсь, где бываю, даже о чем говорю.

Во время разговоров с ней не однократно возникал вопрос о ее приезде в Литву. Насколько я понял, этой мысли она не отбрасывает. Но, во-первых она чувствует какой-то страх, а во-вторых, сотрудникам радио не разрешен выезд в СССР.

Я хочу еще раз подчеркнуть, что А.Гринене и в настоящее время является осью, вокруг которой вертится вся активная жизнь мюнхенской эмиграции. Она пользуется большим авторитетом так среди пожилых, так и среди молодежи. Авторитет она завоевывает разными способами — люди ее уважают за самоотверженный труд на пользу общины, другие ее побаиваются, зная, какой вес она имеет в литовской эмиграции Мюнхена, а также в эмиграции США, третьи заигрывают перед ней, надеясь получить денег. Для рядового эмигранта ссора с ней значит изоляция в и так закрытой эмигрантской среде. А это для любого эмигранта — литовца страшное дело.

А.Гринене — организатор практически всех мероприятий, как детских, молодежных, так и общих. Даже "литовский стол" она использует для распространения пригласительных билетов, других материалов.

Она поддерживает очень тесные отношения с Польшей, особенно с Пунском и в его окрестностях живущими литовцами. У А.Гринене на квартире постоянно живет кто-то из Польши. Она им помогает материально, помогает высылать в Польшу посылки.

Перед моим отъездом домой она попросила отвезти в Литву маслянной краской свежесрисованный портрет святого Казимира, патрона католического костела. Величина картины примерно 30х40 см. Это все было сделано следующим образом. На одной вечеринке молодежи она передала мне сверток и сказала, что я должен отвезти в Литву. Присутствовавший там М.Буйвис по дороге домой уговаривал меня взять картину с собой, говоря, что это для меня не представляет никакого риска. Значит они заранее говорили об этом. Я отказал А.Гринене. Я подумал, что в случае моего согласия, могло возникнуть подозрение. Они ведь знают, что ввоз в нашу страну таких вещей строго запрещен. Это было или моя проверка (после моего отказа А.Гринене много извинялась и говорила, что эта была глупость предложить мне такую вещь), или лишь только попытка воспользоваться нашими хорошими отношениями и ввезти запрещенную вещь, тем более что других возможностей у них нет. Они знали, что стажеры через границу проезжают намного свободнее, чем частные лица.

С А.Гринене я остался в хороших отношениях. Мой отказ ничего не изменил. Она приглашала еще раз приехать в Мюнхен. Поэтому при возможности, дальнейшее общение с ней не представляло бы никаких трудностей.

Скебярдене Бируте (SKEBERDIENE BIRUTE). После смерти ее мужа, она осталась с двумя детьми и с неоплаченными долгами за дом. В настоящее время она не имеет постоянной работы. Получает пенсию за мужа, а также подрабатывает в социальном учреждении. Ее работа - присмотр за старыми, одинокими людьми.

По характеру - это очень любезная женщина. Ее слабость знакомства с высокими местами занимающими, имеющими высокое образование, известными людьми. В кругу своих знакомых она любит называть, как будто между прочим, такие фамилии и сказать, что это ее хороший знакомый. Другая слабость - желание похвастаться не существующими поклонниками. Фактически - это мужчины, которые с ней лишь ласковее (из вежливости) поговорили или сказали комплимент. Эти ее слабости хорошо известны среди эмигрантов Мюнхена. Из-за этого пожилые женщины ее недолюбливают, хотя она энергична и участвует во всех организуемых мероприятиях. Ей трудно общаться с эмигрантами и потому, что не подходит возраст; для пожилых она молода, для молодых - стара. Ее преследует идея -

получить от какого-либо старого эмигранта состояние путем наследства. С этой целью она поддерживает очень дружественные отношения с К.Аусеясом и его женой Уршул (оба стары и не имеют детей). Она, можно сказать, служит А. Гринене с этой же целью. Она надеется, что А.Гринене, богатая женщина, оставит часть своего состояния ее детям или ей самой. Надо сказать, что А.Гринене это понимает и умело этим пользуется — она подбрасывает случай от случая подачки ее детям.

Б.Скебярдене надеется найти себе жениха и обязательно с высшим образованием и богатого. Это знают все литовцы Мюнхена. Но жениться она тоже не может, так как она теряет большую пенсию, которую получает за мужа. Мне она часто жаловалась, что ей долгое время не доверяли, считали ее агентом, особенно после того как она первый раз приехала в гости в Литву.

Во время олимпиады она работала в обслуживающем аппарате и имела шефство над нашими спортсменами, особенно над Чесюнасом.

Она очень любознательная, знает много официальных и неофициальных вещей, касающихся эмиграции. 1980-81 г. она очень интенсивно шевствовала над нашим стажером Ч.Игнатавичюсом, а в 1981-82 г. также и надо мной.

Я вместе с ней вернулся в Литву. Она навестила больную мать. В Вильнюсе с ней встречался несколько раз, провожая, вместе с женой, обратно домой. Написал письмо. Возможно общение без всяких препятствий здесь и там.

Едер Аудра (Audra Eder). О ней я докладывал уже дважды (в ноябре-декабре 1981 г. и в конце стажировки). Это импульсивная женщина, холеричка. После приезда в Мюнхен она потеряла, кажется, смысл жизни. Так как муж зарабатывает хорошо, не было материальных проблем. Она привыкла жить легко, без хлопот, поверхностно. Привыкла проводить время в кафе, ночных локалах. Тем более, что ее муж редко бывает дома, он постоянно в командировках за границей (он по специальности электрик, а деньги присылает домой). Она довольно легко завязывает сомнительные знакомства. Мужу не верна. Во время его последней командировки в Норвегию была в интимных отношениях с Гинтарасом Буйвисом. Хотела все бросить и с ним уехать в США, где тот живет. Из многого я понял, что она лезбиянка. Кажется на это она толкает и свою подругу Милду Ланд, жену Рудольфа Ланд. Семьи у А.Едер практически нет. Она ненавидит своего мужа, потому, что он немец, потому,

что у них нет общего языка. Связывает дочь Евелин (4 года) и материальная сторона жизни, без которой в ФРГ она не может существовать (специальности у нее нет, язык знает на недостаточном для немцев уровне). Часть говорит о желании вернуться обратно в Литву, но это, кажется, несерьезно. Она мне говорила, что она уже не смогла бы жить в наших условиях, что она уже испорченный для нас человек. С другой стороны, в ФРГ она тоже чувствует себя чужой и не только среди немцев, но и среди в ФРГ родившихся литовцев (ее возраста), с которыми она постоянно общается. Эта молодежь смотрит на нее как на у нас сформировавшегося человека, который не имеет ни какого источника для существования, кроме зарплаты мужа (немца); который не имеет и не может в будущем иметь никакого своего бизнеса, так как не имеет профессии. На этой почве она была несколько раз публично оскорблена, возникли острые конфликты между ней и упомянутыми молодыми людьми.

Она понимает свое положение, переживает, часто плачет, но выхода не видит. У нее, по моему, есть крайний вариант, который она держит в запасе - уехать к дяде в США.

Имея в виду, что ей, скорее всего, надо будет жить в Мюнхене, среди эмигрантов, она старается по возможности закрепить свои позиции, старается войти в положение среди влиятельных членов общины - А.Гринене, А.Ланд, ее семья и др.

В 1982 г. летом, чтоб заработать деньги для приема матери, которая должна была приехать в гости из Каунаса, она работала на кухне в гимназии в Гютенфельде (муж стал ей давать все меньше денег, у них уже состоялся разговор о разводе). Там, в гимназии она состояла в близких отношениях с Милинавичюсом, который живет в Франкфурте. Это около 38 лет мужчина, самый лучший друг М.Буйвиса, поэтому он очень часто бывает в гимназии.

Мои отношения с А.Едер были дружественными. Мы договорились, что когда она приедет в Литву встретиться с моей женой.

Гинтарас Буйвис (Gintaras Buivys). О нем я докладывал в ноябре-декабре месяце 1981 г. Это 38 лет мужчина без определенного занятия, ведущий паразитический образ жизни. Гражданин США, но в ФРГ даже не имел паспорта, а лишь какую-то путевую книжку. Его сестра, Рамуне Буйвите, жена М.Ланд (Буйвиса).

В Мюнхен прибыл в 1980 г., все время жил у А.Ланд. Деньги получал от Ланд за то, что помогал исправлять мелкие неполадки в гостинице. Около половины года, до отъезда в США (июнь 1982 г.) был любовником А.Едер. Она тоже давала ему деньги. Сначала они увлеклись друг другом, но скоро это прошло. Он не имеет никакого образования, является "вечным студентом", изучает лесное хозяйство (2-3 курс). Так как не имеет ни каких средств, после возвращения в США намерен идти в армию.

Так как мы почти одногодки, и оба были приезжие, мы вместе провели много времени. Со мной он был очень дружелюбный, хотя несколько раз, шутя, спрашивал, какую я имею цель кроме моей стажировки.

После возвращения домой он обещал написать мне письмо.

Милда Ланд (Milda Land). Жена Рудольфа Ланд. Считает себя красавицей, любит хорошо одеваться, драгоценности. Тяжелого характера. Отношения с тещей А.Ланд напряжены, были ссоры. А.Ланд хочет, чтобы она занялась серьезной работой. М.Ланд этого не хочет. Она уже привыкла к легкой жизни. Она ждет, пока ее муж сдаст экзамены и откроет свою практику, чтобы ей жить стало еще лучше. Большая дружба с А.Едер. Вместе посещают ночные локалы, заводят сомнительные знакомства. У нее те же проблемы, что и у А.Едер. Муж к ней безразличен. Работать, получить серьезную специальность не хочет. Жить хочет хорошо. Это понимают молодые эмигранты, родившиеся в ФРГ и привыкшие иметь собственный источник существования. Поэтому она чужая среди них. На этой почве у нее, как и у А.Едер, возникали острые конфликты, доходящие до драки. Ей остается дружить лишь с А.Едер, которая находится точно в таком же положении.

Она работает, точнее подрабатывает в кафе официанткой (в случае, если заболит одна из основных). Своего мужа не ценит и не уважает потому, что он не имеет своей работы, а зависит от родителей, работает для них. М.Ланд очень заботится о своих родителях. Часто ездит в Литву и везет им всевозможные вещи.

М.Ланд - казначей женского совета. В остальном активностью в жизни эмиграции не отличается.

Мои отношения с ней хорошие. Когда она в 1982 г. была в Вильнюсе вместе с женой я встречался с ней. Моя жена ее провожала обратно.

Юрконис Ионас (Jonas Jurkonis). Взгляды положительные. Они изменились сильно, кажется, после его посещения Литвы. Близкий друг с К.Аусеясом. Постоянный участник "литовского стола". Больше говорит о культуре, чем о политике. На многие высказывания К.Аусеяса смотрит скептически. В деятельности эмиграции не участвует. Получает от К.Аусеяса часть литературы для чтения. Мои отношения с ним хорошие.

Паулюкявичене С и ее муж. О них я подробно писал в докладе в ноябре-декабре месяце 1981 г. Больше добавить не могу.

Гирнюс Саулюс (Girnius Saulius). Брат Кястутиса Гирнюса. Прибыл из США. По мнению литовцев-эмигрантов Мюнхена, это странный человек, особенно он стал таким после автоаварии, которую он потерпел в 1982 г. Холост. Работает в радио. После аварии хромает. С начала особого внимания он мне не уделял. Во второй половине моего пребывания начал проявлять желание со мной сблизиться. Может быть, потому что он, как и я, был одинок. Его внимание с начала проявлялось в том, что во время вечеров, встреч заводил длинные дискуссии, начал приглашать в гости, предлагать билеты на концерты, предлагал подвезти, если надо, на своем автомобиле. Это был единственный сотрудник радио, кроме А.Гринене, который охотно, сам, шел на контакты со мной.

Перед моим отъездом пригласил меня в гости, предложил переписываться, меняться книгами. Он имеет большую библиотеку. Содержание библиотеки - эмиграционная печать, антисоветчина. Он попросил, чтобы я отвез в Литву фотографии, которые он сделал будучи в гостях в Литве (тогда он в радио еще не работал). В настоящее время эти фотографии находятся у меня. Это фото его родственников, живущих в Литве, с которыми он встречался.

После возвращения домой я написал ему письмо, но оно вернулось обратно. Причина - не востребовано. Попробую связаться с ним через других эмигрантов. Вообще говоря он мне не произвел впечатления очень упрямого, реакционного человека. Дальнейшее сотрудничество с ним было бы интересным.

Кястутис Гирнис (Kestutis Girnius). Противоположность брату Саулюсу. Работает в радио. Явно выраженный антисоветчик. Мало общается с литовцами, хотя и участвует в некоторых мероприятиях. Ведет себя несколько высокомерно, держится подальше от других, во время вечеров мало общается.

Мнение Мюнхенцев о нем, как о человеке - плохое. Его считают крохобором, эгоистом надутым, любящим иметь пользу за чужой счет человеком. Имеет большую, кажется 4 или 5-комнатную квартиру в центре города. Молодежь его недолюбливает, он тоже не показывает желания с ней общаться. Тем более, что по возрасту он им не подходит и имеет двоих малых детей.

Я с ним общался мало. Все встречи были случайного порядка (на вечерах). Во время первой встречи (10 октября 1981 г.) он сказал, что когда-нибудь пригласит меня в гости, но этим все и кончилось.

Егле Иодвалките (EGLE JUODVALKITE). Непривлекательной внешности, веселого характера, очень любит литовские народные песни. Почти не следит за своей внешностью, не старается замаскировать свою непривлекательность, хотя подруги ей об этом и говорят. Имеет двухкомнатную квартиру в центре города (Швабинг). Над ней живет Чегинскас. Часто попадает в больницу из-за приступов сахарной болезни. Такие приступы случаются чаще всего после выпивки (употребления алкоголя ей запрещено, но она этим пренебрегает).

Все время она имела сожителя грека, которого она содержала (он был безработный). Весной 1982 г. он ее оставил.

Молодой человек, который сумел бы ей понравиться (а это, с учетом ее внешности, не так трудно), мог бы через нее проникнуть в дела радио или даже туда попасть.

Мои отношения с ней были дружественные. Она не избегала контактов со мною. Вместе с другими молодыми мюнхенцами я дважды был у нее дома. Однако я почувствовал, что кто-то ей не разрешает слишком часто общаться со мной. Когда мы договаривались встретиться (вместе с другими), то обычно на завтра одна из ее знакомых (обычно А.Едер) звонила мне и говорила, что Егле Иодвалките не может участвовать, что она извиняется. Причиной обычно было состояние ее здоровья. Правда ли это, проверить я не мог.

В будущем я мог бы продолжить общение с ней как в Литве, так и там.

Рамуне Буйвис (Буйвите). Жена М.Буйвиса (Ланд). Очень его любит. Работает в военной больнице американцев в Гютенфельде, где находится литовская гимназия. Зарабатывает около 3000 марок

в месяц. Отношения с тещей холодноваты. Очень хочет приехать в Литву.

Мои отношения с ней были дружественны. Возможно общение как в Литве, так и в ФРГ.

Раймондас Жагаринскас (RAIMONAS ŽAGARINSKAS). Прибыл из Каунаса с родителями. Родители в ФРГ разошлись. Женат на немке, имеет 3-летнюю дочь Бианку (). Жена имеет свою фирму - косметический салон. В нем работает она сама и одна помощница. В июне месяце 1982 г. Р.Жагаринскас сдал экзамены механика-ремонтника теле и радиоаппаратуры. Его планы - открыть собственную фирму по ремонту указанной аппаратуры. Снимает большую 5-комнатную квартиру, где расположен и косметический салон. Он настроен антисоветски. При любом случае возвышает капиталистический строй, и унижает наш. Пытался меня агитировать. Ведет себя высокомерно, считает себя лишь немцем, не имеющим ничего общего с Литвой. Любит подстрекать интриги среди молодых мюнхенцев. Недолюбливает А.Едер и М.Ланд, так как они попали в ФРГ, в их среду, путем выхода замуж. На этой почве были острые столкновения с обеими. А.Едер он при всех обозвал "советской", "русской", чем вызвал бурную ответную реакцию. М.Ланд он сказал, тоже при всех, что она здесь никому не нужна, что она здесь нуль, и останется нулем, что она проститутка и лишь так себе зарабатывает деньги и т.д. Между ними возникла драка. При этом присутствовал ее муж Рудольф, но не шевельнул ни пальцем для ее защиты. Раймондас и Рудольф хорошие друзья и это происшествие их дружбе не повлияло.

Отношения мои с ним были нормальными. В случае необходимости возможно общение.

Кристина Паулюкявичюс (KRISTINA PAULIUKYVIČIUS). Дочь Паулюкявичюсов, о которых я уже говорил. Имеет высшее образование, работает психологом. Не жената, рядом с родителями имеет однокомнатную квартиру. Бережлива, имеет много сбережений. Скромна в быту, скромна одевается, в компаниях участвует редко. В хороших отношениях с А.Гринене.

Мои отношения с ней дружественны. Возможно общение в Литве и там.

Альгимантас Паулюквичюс (ALGIMANTAS PAULICKYČIUS).

Брат К.Паулюквичюс. Женат на немке. Принял ее фамилию. Теперь он Галмайр (HÄLLMAYR). Жена Моника. С литовцами практически не поддерживает никаких отношений. По-литовски говорит слабо. Я с ним общался, был у него дома. Отношения были дружественны. Учился в Италии в духовной семинарии, но не кончил. Общение с ним возможно без никаких препятствий.

Миндаугас Скебярдис. (MINDAUGAS SKEBERDIS). Сын Бирут

Скебярдене. В 1983 г. заканчивает среднюю школу. Очень горяч, эмоционален, трудно обладает собой. Был в Литве вместе с учениками гимназии. Любит выпить, пьет один, закрывшись дома в своей комнате, чуть ли не до потери сознания. Исключен из гимназии за кражу (обокрал магазин напитков). Мечтает иметь много денег, свой автомобиль. Способы приобретения денег ему все хороши, вплоть до того, чтобы найти богатую старуху. Это слабые места - алкоголь, деньги. Отношения мои с ним были хорошие. Общение возможно.

Аушра Скебярдис (AUŠRA SKEBERDIS). Дочь Б.Скебярдис

Закрытая. Посещает 9-ый класс. С матерью и братом отношения плохие. Они все время ругаются друг с другом.

Пятрас Норейка (PETRAS NOREIKA). С какой-то цел

особенно в начале наших встреч, спрашивал, нравится ли мне советская власть, русские. Обычно такие вопросы мне задавал на вечерах, когда думал, что я немного выпил. Потом эти вопросы прекратились.

Ему очень нравится Б.Скебярдене. Предлагает ей вместе жить. В настоящее время он второй раз женат на немке, но ее не любит. Для Б.Скебярдене он не подходит, так как работает простым шофером, без образования. Много пьет.

Мои отношения были дружественны. Он говорил, что в Вильнюсе меня обязательно навестит.

Виолета Ланд (Ракаускайте) (VIOLETA LAND- RAKAUSKAITE)

В июле месяце 1983 г. выбыла из ФРГ. Уехала на постоянное жительство в Англию, к Штромасу. Вместе со Штромасом была в США, там он читал лекции в университетах. Цель поездки, по словам А.Гринене и А.Ланд, пробить себе место профессора в США, так как в Англии он работает штатным профессором и, повидимому, скоро от его услуг откажутся. В.Ланд в США дала несколько контактов для эмиграции.

Положение В.Ланд неопределенное. Она не имеет ни какой специальности. В Мюнхене она поступила в университет (славянские языки) но практически не училась, а лишь получала стипендию. Подрабатывала в радио. Там о ней были плохого мнения, так как она злоупотребляла своим положением - за счет радио звонила за границу, в другие города, посылала письма и т.д. (слова А. Ланд. Это она узнала от А.Гринене.)

По словам А.Едер, В.Ланд была в интимных отношениях с Рудольфом Ланд.

Я встречался с ней несколько раз. Отношения хорошие, приглашала в гости.

Милинавичюс (MILINAVIČIUS). Живет в Франкфурте. Очень близких друг М.Ланд (Буйвиса). Часто бывает в гимназии. Возраст 35-38 лет. Холост, любит выпить, проходимец. Работает в Франкфурте в ресторане или в баре с музыкантами. С ним я общался мало.

Дана Барунас (DANA BARUNAS). Гражданка США. Много лет (около 7-10) живет в ФРГ, в Мюнхене. По мнению эмигрантов, цель приезда - желание выйти замуж. В 1983 г. вернулась обратно в США. Хромает после автоаварии, которую она потерпела в 1982 г. Получила сотрясение мозга и осталась своеобразной. Не замужем, скряга, легко входит в интимные отношения с мужчинами. Была в таких отношениях с М.Буйвисом (Ланд) и Р.Жагаринским. Молодежь Мюнхена ее недолюбливает из-за ее жадности, характера. Мои отношения были дружественными.

Армин Куршат (ARMIN KURSCHAT). О нем я детально докладывал в ноябре-декабре месяце 1981 г. Это бывший капитан армии рейха, теперь ювелир и часовщик. Возраст - свыше 60 лет. Познакомился в кафе, за "литовским столом". По национальности он прусак, но считает себя патриотом Литвы и литовцев. Как он говорил "литовский стол" - это идея, а организовал К.Аусеяс. Он известен в Литве, в институте литовского языка и литературы. АН Лит.ССР. Его знает академик Корсакас. Он является, можно сказать, продолжателем дел своего отца Фридриха Курша, который составил 4-х-томный литовско-немецкий словарь. Этот словарь издал А.Куршат после смерти отца. Смысл своей оставшейся жизни он видит в популяризации всего того, что сделал для литовского народа его отец. А.Куршат имеет большую библиотеку, в которой есть уникальные издания. После своей смерти он хочет эти книги

передать Литве, но с условием что мы будем шире пропогировать то, что сделал его отец.

Другой стимул его деятельности - это история Литвы - Польши и ее перспективы. Почему-то он усматривает большую опасность для Литвы со стороны католического костела, которым руководит поляк. Тем более, что, по его словам, за его спиной стоят такие могущественные силы как США, Англия, Франция, Рим. Его идея - достичь того, чтобы литовский костел последовал Англии - отделился от Рима и стал самостоятельным. Тем самым, по его мнению, были бы подрублены корни иезуитов в Литве. Этой идеей он болен и очень интенсивно ее пропогирует среди эмигрантов и своих знакомых.

Его взгляды в отношении СССР положительны. Очень старался сблизиться со мною. Сначала причины мне были неясны. Теперь я думаю, что он хотел меня обработать так, чтобы я, после возвращения домой, начал бы пропогировать его мысли, идеи, заслуги его отца. Факт тот, что он не скрывал от меня своего прошлого, даже показывал мне старую офицерскую книжку с фотографией в форме капитана. Он не долюбливает А.Гринене и Б.Скебярдене, но хорошо, как о людях, отзывается о К.Аусеясе и И.Юрконисе. Он считает, что А.Гринене по существу работает на Римский костел, который защищает во-первых интересы Польши (к тому же не социалистической); считает, что Б.Скебярдене - агент А.Гринене. Он неоднократно меня предупреждал быть осторожным с Б.Скебярдене.

В Мюнхене А.Куршат известен как ювелир и часовщик. Этим ремеслом он начал заниматься сразу после войны. Он говорил, что его клиенты - влиятельные, богатые люди. По их заказам он, вместе со своим компаньоном - женой, делает драгоценности. Его жена замужен уже второй раз. Первый муж ее жены умер, он был директором крупного банка в Мюнхене.

С ним сблизился достаточно хорошо, мы стали приятелями. Договорились переписываться. Он очень хочет, чтобы я прислал книги с образцами литовских ручных работ.

Считаю, что связь с ним поддерживать надо. Он хочет бы приехать в Литву по официальному вызову (как сын Фридриха Курша). Он очень меня приглашал приехать еще раз в Мюнхен и сказал, что со своей стороны сделает все возможное. Он так старается, по моему мнению потому, что считает меня подходящим для своих целей человеком.

Во время пребывания в ФРГ я также встречался с пастором Урдзе (U R D Z E), живущем в Бонне (Бад Годесберг), Лев (L O E V) и А.Кун (A . K U N N), живущими в Колне. Отношения с ними хорошие, возможно общение у нас и там. С пастором Урдзе переписывался.

IV. Поиск интересующей нас литературы и материалов.

Был передан следующий материал:

1) Отчеты о проделанной работе - почти ежемесячно, начиная с декабря месяца 1981 г.

2) Копии аннотаций научно-исследовательских работ, полученные на кафедре (3-4 аннотации).

Тематика - научно-исследовательские работы, проделанные по договорам с Китаем, а также с фирмой Мессершмит - Биолков в Мюнхене.

3) 6-7 статей, авторами которых являлись офицеры бундесвера. Копии сделаны из научных журналов.

4) Копия отчета научно-исследовательских работ, сделаны в высшей школе Бундесвера в Мюнхене.

V. Прочая, неплановая работа и отдельные моменты.

1. Проник в высшую школу Бундесвера в г.Мюнхен. В одном из своих отчетов я подробно описал, что успел сделать в этом направлении за два месяца (какие возможности там проникнуты, порядок попадания на территорию, охрана и т.д.). В этой школе я сделал не так уж много, так как вышел на нее за два месяца до окончания моего пребывания. Возможность продолжить там работу осталась.

2. В гимназии заменяется директор. Вместо И.Кавалюнаса будет А.Шмитас. Причины следующие. И.Кавалюнас прибыл из США. Он не знает немецкого языка и ему трудно улаживать дела с местными властями. А.Шмитас хорошо знает язык. Он хороший друг М.Буйвиса. М.Буйвис и особенно А.Ланд довольна этой заменой. По словам А.Ланд, эта замена не нравится А.Гринене, так как А.Шмитас самостоятельный человек, не так с ней связанный, и не так от нее зависим. А.Гринене заботится о гимназии, помогает деньгами.

После смерти мужа она передала его библиотеку школе. Книги перевез на своем автобусе М.Буйвис. Они там открывают свою библиотеку.

Во время праздника Ионинес состоялась драка между месной молодежью (немцами) и учениками школы. Раньше этого, по словам эмигрантов, не было.

О финансировании гимназии, источниках и о суммах я писал в одном из приложений к докладу в Бонне.

Справка: В течение 1981-1982 г. "Лакштутис" находился на 10-ти месячной научной стажировке в ФРГ (г.Мюнхен). Настоящее сообщение является отчетом о выполнении данного ему на период пребывания за границей задания, о выполнении которого он уже частично докладывал в конце 1981 года, находясь в отпуску. В условиях ФРГ "Лакштутис" одновременно выполнял и различные задания Центра. Об их выполнении отчитался на месте.

Литовские эмигранты по нашим учетам проверены. Проходящие по сообщению Буйвис - Ланд Мечис, Эдер Аудра, Гринене Алина, Гирнюс Саулюс, Гирнюс Кястутис, Ланд Рудольф, Ланд - Ракаускайте Виолета, Паулюкявичюте Кристина, Подвальките Эгле известны соответственно: т.Матюкасу Р.И. (5 Служба); СКГБ по г.Каунасу, Дамбраускасу Р.Ю. (1 Отдел), Петрикасу К.К. (2 Управление), Витинайтису В.А. (1 Отдел),

Мероприятие: В отношении проходящих по сообщению технических специалистов Г.Шлахтер и М.Ветцле информировать 3 отделение 1 Отдела.

Копии сообщения направить т.Витинайтису В.А., Дамбраускасу Р.Ю. (1 Отдел), выписку - в 5 Службу Комитета.

Верно:

Оперуполномоченный 1 отделения
1 Отдела КГБ Литовской ССР
ст.лейтенант

С.В.Блюджос

